

18+

ДАНИИЛ МУХА

Рецензия на монографию И. Л. Маяк
«Взаимоотношения Рима и итальянцев
во II – I вв. до н. э. (до Гракхов)»

Даниил Муха

**Рецензия на монографию
И. Л. Маяк «Взаимоотношения
Рима и итальянцев во II –
I вв. до н. э. (до Гракхов)»**

«Издательские решения»

Муха Д.

Рецензия на монографию И. Л. Маяк «Взаимоотношения Рима и итальянцев во II – I вв. до н. э. (до Гракхов)» / Д. Муха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-590221-4

Рецензия студента УРАО Муха Даниила Александровича на монографию И. Л. Маяк «Взаимоотношения Рима и итальянцев в III — II в. в. до н. э. (до движения Гракхов), написанная как реферат-отзыв. Для студентов и просто интересующихся историей древних государств.

ISBN 978-5-00-590221-4

© Муха Д.
© Издательские решения

Содержание

I. Введение	6
А) Постановка научной проблемы	6
Б) Обзор историографический	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Рецензия на монографию И. Л. Маяк
«Взаимоотношения Рима и италийцев
во II – I вв. до н. э. (до Гракхов)»
Даниил Муха**

© Даниил Муха, 2022

ISBN 978-5-0059-0221-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Введение

A) Постановка научной проблемы

Я с интересом прочитал монографию И. Л. Маяк «Взаимоотношения Рима и италийцев в III – II в. до н. э. (до Гракхов)». Тема, поднятая автором, показалась мне актуальной (несмотря на то, что хронологические рамки научной проблемы охватывают древнюю эпоху в истории человечества). Итак, чем же заинтересовала меня данная научная проблема? Во-первых, я хотел найти исторические корни муниципальной системы, без которой трудно представить себе жизнь современного общества с типом западной демократии. Во-вторых, раскрыть сущность и структуру Римско-италийской федерации. Все в истории логично и закономерно: для осмысления гракханских реформ и Союзнической войны 91 – 88 г. до н. э. нужно установить причинно-следственные связи времен и поколений, т. е. выявить предпосылки Гражданских войн в Риме.

Взаимоотношения Рима с италиками – один из ключевых вопросов, решение которого поможет глубже понять сущность античного полиса как замкнутого самодовлеющего социально-экономического и политического организма, а опыт Римско-италийского союза дает нам ключ к разгадке античного способа производства как рабовладельческого.

В изучении этой проблемы автор монографии И. Л. Маяк выделила хронологические рамки эпохой так называемой Средней Республики (от 338 г. до н. э.) до реформ Гракхов (133 – 121 г. до н. э.). По мнению автора, именно 338 г. до н. э. можно считать отправной точкой в создании Римско-италийского союза, ведь именно тогда распалась Латинская федерация племен, и Рим начал устанавливать союзные договоры с латинами и другими италиками (италийцами) отдельно. Новый этап взаимоотношений, по мнению Маяк, начался во II в. до н. э., когда внутри Римско-италийского союза обострился конфликт между гражданами и негражданами (перегринами), богатыми и бедными, сенаторами и всадниками, профессиональной армией и собственно гражданским населением (плебсом).

Актуальность научной разработки проблемы также обусловлена отсутствием фундаментальных исследований в отечественной романистике. Основное внимание в советской научной школе уделялось классовый борьбе рабов, революционным движениям плебса и рабовладельческому способу производства.

Б) Обзор историографический

Римско-италийские взаимоотношения в основном изучались не как сложное явление, не как комплекс социально-экономических факторов и политических проблем, а разрабатывались обычно отдельные стороны римско-италийских связей. Буржуазных историков привлекали политико-правовой аспект научной проблемы, а также этимология (происхождение) популярных терминов: «муниципий», «префектура», «колония», «федерат» «республика» и др. Выявлялись сущность и происхождение римского гражданства, Латинской федерации, муниципального строя конца Римской республики.

Состояние источников определило и хронологические рамки этой научной проблемы – это конец IV – середина III в. в. до н. э., затем конец II – начало I в. в. до н. э. А социально-экономический аспект проблемы взаимоотношений Рима с италиками изучен слабо.

Крупнейший представитель античной историографии – Теодор Моммзен (1817 – 1903), который написал труды: «История Рима» и «Римское государственное право». Немецкий историк рассматривал такие правовые институты как «гражданство», римская «магистратура» и должностных лиц италийских племен, а также провинциальную систему. Эпоха от основания Рима до Пунических войн трактуется им как время складывания «италийской нации». По мнению Моммзена, римская гегемония на Апеннинском полуострове разрушила Латинскую федерацию племен и подчинила себе латинов, кампанцев и других народностей Древней Италии. «Национальное» единство особенно ярко проявилось в III в. до н. э. вследствие культурного и этнического родства италиков с Римом. Сплочению Италии способствовало и общее дело – три Пунические войны, которые шли с перерывами с 264 г. до н. э. по 146 г. до н. э.

Вслед за Моммзеном римский государственный строй изучал К. Белох (1854 – 1929), тоже немецкий ученый. В его труде «Италийский союз под гегемонией Рима» создана попытка определить территорию Римского государства и численность римских граждан. Занимаясь конституцией Римской республики, Белох сделал вывод, что италики для устройства своих конституций взяли за образец конституцию гегемона – Рима.

Первая и Вторая Мировая войны породили интерес к военной тематике. Одним из ученых, который подробно изучал римские войны в Италии, Испании стал Э. Пайс (1856 – 1939). В своей книге «История Рима в эпоху Пунических войн» он выдвинул обобщающий тезис о благотворности и неизбежности власти Рима в Средиземноморье. Вторая Пуническая война, по мнению Пайса явилась важной вехой на пути к господству Рима. Но при этом Пайс стремился найти причины установления римской гегемонии еще на ранних этапах истории, в Италии, и эту причину он видел в выходе на политический Олимп новой знати Рима – нобилитета. Пайс считал, что враждебность италиков по отношению к Риму была обусловлена военными успехами Ганнибала и политической конъюнктурой в италийских общинах. Так, демократы обычно переходили на сторону Ганнибала, а аристократия оставалась верна Риму. А что касается, например, Капуи, то тут сыграло свою роль торговое соперничество кампанцев с Неаполем, Нолой, оставшихся верными римлянам.

В фашистской Италии историки большое значение придавали распространению римской гегемонии в средиземноморском бассейне, и это вполне логично. Ведь итальянский фашизм претендовал на ту же роль, и история в тот мрачный период превратилась в «служанку идеологии». П. Дукати (1880 – 1944) написал книгу – «История Италии», в I томе которого подчеркивал единство Рима и италиков, сплоченность их в Пунических войнах, в войнах II в. до н. э. Именно во время больших войн исконное население Италии держало сторону Рима (Плаценция, Кремона, Сполечий, Перузий, этрусские города). Капуя отпала, потому что ее высокий правовой статус не соответствовал действительности, поэтому здесь аристократия и плебс действовали заодно.

Особое внимание Пуническим войнам посвятил Д. Джанелли, написавший труд – «История Рима» (1938). По мнению его автора, Ганнибалова война явилась важным этапом римской истории. Джанелли придавал большое значение консолидации италиков с Римом, и Римско-италийская федерация победила колониальный Карфаген, потому что просто оказалась сильнее.

И. Гелер написал книгу «Рим и Италия», несущую на себе отпечаток фашистской идеологии. Так, автор считал, что географические условия сыграли большую роль в возвышении Рима, но главным являлось то, что Рим управлялся «истинными арийскими субъектами», для которых были характерны твердость и целеустремленность. В изображении Гелера Рим не завоевывал Италию, а сами италики заключали союзные договоры с Римом, нуждаясь в «железной руке», а Рим заключал союзы, исходя из общего культурного уровня италийских общин. Союзническая война, по мнению Гелера, началась оттого, что «римский дух», который усвоили италики, не соответствовал реальному статусу уже развитых италийских городов.

В Великобритании в то непростое время была опубликована книга А. Шервин-Уайта «Римское гражданство», в котором автор подробно исследует государственно-правовые институты Рима и италиков, но не связывает их возникновение с социально-экономическими условиями Древней Италии. По мнению Шервин-Уайта, идеи являются доминантами исторического развития, поэтому римская *civitas* явилась результатом осознания географического и этнического единства: сама холмистая природа Италии и земледельческий уклад, относительно прочный, обусловили создание союзов. Нелояльность латинов по отношению к Риму английский ученый объясняет численным превосходством латинского населения в Латинском союзе. А если говорить о характере римской колонизации, то она носила военный характер. Лишь со временем, особенно во II – I в. в. до н. э. в Италии развивается прочная муниципальная система, в связи с тем, что правовой статус латинских колоний перестал удовлетворять уровню социально-экономического развития в италийских общинах. Латинское гражданство, по Шервин-Уайту – модификация римского гражданства, и не случайно латинское гражданство появилось в 338 г. до н. э., после того как был распущен Латинский союз общин. Латинское гражданство обладало меньшими правами, чем римское. Что касается муниципий, то они образовались как системы расширенного гражданства (но еще не римское гражданство как таковое). Муниципалитет, по мнению Шервин-Уайта, не был «гениальным творением» Юлия Цезаря, а имел глубокие традиции, восходящие еще ко времени Ранней республики.

Много занимался римской историей А. Пиганьоль (1883 – 1972) – профессор Сорбонны, который отстаивал демократическую позицию и являлся типичным представителем «школы Анналов». Избегая крайних взглядов, в своем труде «Римское завоевание» Пиганьоль рассматривал римскую историю с учетом всех ее сложных аспектов: социально-экономического, идейно-нравственного, политического. По мнению профессора Сорбонны «Италия» являлась своеобразной конфедерацией, основу которой составляли латины.

В Италии увидела свет книга Дж. Джанелли и С. Мадзарини «Исследование римской истории», I том которой был посвящен республике. По мнению итальянских ученых, общины Апеннинского полуострова отличались друг от друга политически, этнически, но, тем не менее, произошла консолидация италиков под гегемонией Рима. Для обоих, Пунические войны – важная веха в создании Римской средиземноморской державы. Это могло произойти только потому, что в Риме перешли от народного правления к диктатуре. В этом заявлении прослеживаются нотки преклонения перед фашистской диктатурой Б. Муссолини.

Вторят итальянским ученым и их французские коллеги – А. Эймар и Ж. Обуайе, издавшие труд «Рим и его империя» (1954). Завоевание Италии Римом привело ее к экономическому единству, на основе которой выработался «италийский дух». И здесь тоже явно отдает однобокостью подхода к научной проблеме Римско-италийского союза.

А теперь об отечественной историографии. Проблема римско-италийских отношений нашла свое место в работе И. Нетушила «Начало мировой политики Римской республики и конец Лация», написанной на основе данных древнего историка Тита Ливия. Нетушила интересовалась преимущественно политической историей, и именно с IV (!) в. до н. э. начинается «мировая» политика Рима. Причиной Латинской войны Нетушил считает договор Рима с самнитами от 354 г. до н. э., нарушивший устойчивое и безопасное положение южных общин Лация, которые, естественно, восстали против Рима в 340 г. до н. э. Северные общины Лация выступили только в 338 г. до н. э. Что касается развитых полисов Италии, например, Капуи, то этот город, по мнению Нетушила, находился в привилегированном положении по сравнению с другими общинами Апеннинского полуострова. Таким образом, вплоть до Ганнибаловой войны Капуя не находилась на положении *deditio* (сдавшейся на милость победителя). В основе союза Капуи с Римом лежали торговые интересы, которые отстаивали кампанские *equites* («всадники»). Капуя же в 340 г. до н. э. во главе с плебейскими лидерами перешла на сторону латино-авруннского союза. После того, как Лаций пал, а сословие «всадников» вернуло себе власть в Капуе, кампанцы и южные латины получили от Рима *civitas sine suffragio* («гражданство без права голосования»). Последняя юридическая формула представляла собой привилегию по сравнению с латинским гражданством. С течением времени известная самостоятельность приводит *civitas sine suffragio* к статусу муниципия. Доступ к магистратурам под влиянием римской гегемонии прекращается и заменяется воинской повинностью муниципиев. Что касается латинского гражданства, то оно в 338 г. до н. э. заменило собой Латинскую федерацию, уже несуществующую после Латинской войны.

По мнению Р. Виппера (1859 – 1954), профессора Московского университета, римско-италийские договоры не являлись основой для федерации, поскольку многие италийские общины были связаны именно с Римом отдельно, а не между собой и Римом. Уже на *ager Romanus* («римское поле», общественная земля) началось ограничение прав гражданства: общины стали получать *civitas sine suffragio*, затем *socii* («союзники») по плану Рима раскололись на две группы – латины и остальные италики. И такая ситуация господствовала до Второй Пунической войны. А во II в. до н. э. различие в статусе Рима и италиков увеличилось, и в основе взаимоотношений лежал аграрный вопрос. Именно разорение крестьян Италии, «Ганнибалово наследие» (А. Тойнби) вызвали к жизни гракханские реформы и Союзническую войну. Но здесь сыграли свою роль и другие факторы: это доступ италиков к римским *honores* («почести»), получение права на откуп налогов и право на торговлю.

В труде В. Сергеева «Очерки по истории Древнего Рима», ч. 1 Римско-италийский союз показан автором как система, состоящая из трех разрядов: 1) римских граждан; 2) союзников (федератов); 3) подданных. «Римские граждане пользовались полными гражданскими правами (*optimo iure*) вне зависимости от их социального положения – [будь то сенаторское сословие, плебс или всадничество Рима – прим. автора] ... Главными поселениями римских граждан вне городских стен Города [так римляне называли Рим – прим. автора] служили колонии (*coloniae civium Romanorum*) ... По своей конституции колонии представляли полную копию метрополии. А вот неграждане делились на две категории: подданных и союзников. В отношении покоренных общин римляне применяли двоякий метод: аннексию и федерацию.» (Сергеев В. С. Очерки по истории Др. Рима. Т. 1, М., 1938, стр. 77—78). Союзники делились на различные группы в зависимости от степени приближения к римскому гражданству. Муниципии, по Сергееву, – это *civitates sine suffragio* (такая ситуация сохранялась вплоть до Союзнической войны). Сергеев считает, что последствия римской гегемонии на Апеннинах оказались противоречивыми: с одной стороны происходило постепенное сужение прав италиков, а с другой – прекратились «междоусобицы», стала процветать торговля, ремесла и искусства.

Нужно также отметить труд выдающегося отечественного антиковеда Сергея Ковалева (1886 – 1960), который называется «История Рима». У него мы видим, что после Латинской

войны Рим распустил Латинскую федерацию, «латины лишились права вступать друг с другом в деловые отношения (*jus commercii*) и заключать брачные союзы (*jus conubii*) ... Эта политика [римлян – прим. автора] заключалась в том, чтобы ставить покоренные общины в разное юридическое положение по отношению к Риму. Этим достигалась их изоляция друг от друга и разная степень заинтересованности в римских делах» (Ковалев С. И. История Рима., СПб. – 2003, стр. 166—167). По мнению Ковалева, Италия под гегемонией Рима не являлась национальным и территориальным государством вследствие автаркии рабовладельческого полиса и экономики, основанной на рабском труде, не способных создать единый рынок сбыта, следовательно, и единое территориальное государство. Ковалев подмечает, что принцип «*divide et impera*» («разделяй и властвуй») не являлся единственным принципом для создания этой своеобразной федерации. Рим должен был учитывать уровень социально-экономического и политического развития италийских общин. Что касается характера римской власти в Италии, то до II в. до н. э. она не была слишком обременительной. Дело в том, что в IV – III в. в. до н. э. римское рабовладельческое хозяйство было еще довольно примитивным, поэтому у римлян отсутствовали стимулы для интенсивной эксплуатации италийцев. К этому добавлялся еще и политический расчет: недовольство италийских соседей могло обернуться катастрофой для Рима. К тому же здесь известную роль сыграло этническое и культурное родство римлян со многими племенами Италии. Но позже, со II в. до н. э. политика Рима по отношению к италийцам изменилась не в лучшую сторону, главными причинами которой Ковалев считает интенсификацию рабского труда, развитие связей с рынком, поддержка крупнособственнических кругов в италийских общинах, а также завоевания в Средиземноморье.

Римско-италийские взаимоотношения рассматривал и крупнейший отечественный ученый Николай Машкин, хотя он не написал специальную работу по этой проблеме, изложив лишь учебный материал в труде «История Древнего Рима» (1950). По Машкину, началом Римско-италийского союза можно считать конец Латинской войны, в результате которой Латинская федерация прекратила свое существование. Применяя к италийцам принцип «*divide et impera*» Рим создавал различные категории своих союзников, с одной стороны, а с другой стороны, успехи Рима были бы невозможны без консолидации класса рабовладельцев, выражением которой стал нобилитет – новая знать. Победа Рима над остальной Италией – это победа рабовладельческого способа производства и рабовладельческого государства. Исходя из методологии советской науки, Машкин раскрыл классовую сущность италийской федерации, подчеркивая, что крупные землевладельцы были верной опорой гегемонии Рима на местах.

Другой отечественный ученый Ф. Нечай большое внимание уделял сословно-классовой борьбе в процессе оформления государственных институтов Рима, удостоил своим вниманием аграрные отношения: «К началу Пунической войны общая территория *Agri Romani* составляла 2700000 га, которая простиралась на пространстве от Арно и Аримина до Лукании и Апулии, т. е. на площади, по определению Белоха, равном 13781450 га. Таким образом, *Ager Romanus* составлял 1/5 земель, завоеванных Римом у италийских народов и племен... *Ager Romanus* использовался двояко: или из него выделялись наделы римским гражданам, выводимым в колонии, или он оккупировался рабовладельцами.» О занятой земле: «...большая ее часть была общественным фондом, на котором расширялось рабовладельческое хозяйство нобилитета и всадников с применением труда рабов – тех самых италийцев, у которых были отняты земли.» (Нечай Ф. М. «Завоевание Средней и Южной Италии и аграрный вопрос в Риме», стр. 181—183.// Ученые записки Белорусского Государственного Университета., вып. 23). Но ограничиваться лишь аграрным аспектом научной проблемы Рима и союзников нельзя. Этот вопрос сложен, и он включает в себя много нюансов: социально-экономического, политико-правового и собственно культурного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.